

Степанчук Оксана Петровна

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ (ХОЛМЩИНА, ВОЛЫНЬ, ПОЛЕСЬЕ) В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Автор статьи исследует политику польской власти в религиозно-церковной сфере в 20-30-е годы XX века на этнических территориях славянских национальных меньшинств (Холмщина, Волынь и Полесье). Особое внимание уделено эволюции правового статуса Православной Церкви в Польше: от независимости до полного подчинения польскому правительству. Раскрыты попытки польской власти под видом придания Православной Церкви статуса автокефальной задержать на неопределённый срок действие "Временных правил взаимоотношений правительства и Православной Церкви в Польше" - единственного нормативного документа, который определял структуру многомиллионной Православной Церкви в Польше и её взаимоотношения с государством. Автор приходит к выводу, что действия польского правительства были частью несправедливой национальной политики по отношению к национальным меньшинствам (в первую очередь славянским), направленной на их полную полонизацию и ассимиляцию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/3/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (70). С. 189-192. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Липчанская И. А. Становление субъектного опыта ребенка 5-7 лет в условиях развивающей среды образовательного учреждения: дисс. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2003. 200 с.
4. Михайлова Е. В. Формирование субъектного познавательного опыта учащихся индивидуализированными средствами обучения: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Петрозаводск, 2008. 192 с.
5. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5-19.
6. Осницкий А. К. Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 370 с.
7. Петровский В. А. Личность: феномен субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1993. 67 с.
8. Рыжухина И. Ю. Использование субъектного опыта учащихся при проектировании индивидуальных образовательных программ: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000. 129 с.

УДК [94:37.018.2]«1921/1939»

Исторические науки и археология

Автор статьи исследует политику польской власти в религиозно-церковной сфере в 20-30-е годы XX века на этнических территориях славянских национальных меньшинств (Холмщина, Волынь и Полесье). Особое внимание уделено эволюции правового статуса Православной Церкви в Польше: от независимости до полного подчинения польскому правительству. Раскрыты попытки польской власти под видом придания Православной Церкви статуса автокефальной задержать на неопределённый срок действие «Временных правил взаимоотношений правительства и Православной Церкви в Польше» - единственного нормативного документа, который определял структуру многомиллионной Православной Церкви в Польше и её взаимоотношения с государством. Автор приходит к выводу, что действия польского правительства были частью несправедливой национальной политики по отношению к национальным меньшинствам (в первую очередь славянским), направленной на их полную полонизацию и ассимиляцию.

Ключевые слова и фразы: правовой статус; экзархат; автокефалия; временные правила; полонизация; ассимиляция.

Степанчук Оксана Петровна

Институт всемирной истории Национальной академии наук Украины

key_s@ukr.net

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ (ХОЛМЩИНА, ВОЛЫНЬ, ПОЛЕСЬЕ) В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА[©]

В начале 1920-х годов в соответствии с условиями Рижского мирного договора 1921 года в состав Польского государства были включены земли с украинским и белорусским населением. Исторически сложилось так, что подавляющее большинство жителей Волыни, Холмщины и Полесья исповедовали православие. По данным переписи населения 1921 года, в Польше насчитывалось около 4 млн человек православного вероисповедания [16, с. 36]. Однако статус Православной Церкви в Польше не был в должной мере юридически оформлен. Суть проблемы состояла в том, что вопрос узаконивания деятельности Церкви был тесно связан с национальной политикой польского правительства относительно «восточных окраин» и являлся одной из важнейших внутренних проблем государства [17, с. 100].

На взаимоотношения между Православной Церковью и польской государственной властью, которая имела поддержку польской общественности, в значительной степени влияли воспоминания о недавнем прошлом: раздел Польши, развитие и укрепление царским правительством Православной Церкви за счёт Католической и т.д. После восстановления независимости в изменённых политических реалиях следовало ожидать пересмотра прежних взаимоотношений, что должно было вызвать некоторое ограничение прав и свободы Православной Церкви в Польше [Ibidem].

Польская власть не желала, чтобы Православная Церковь на её территории подчинялась чужой и враждебной относительно польской государственности, власти большевистской России. Правительство Польши небезосновательно опасалось, что революционно-большевистское влияние сможет проникнуть через границу и обострить общественно-политическую жизнь в государстве [3, с. 10].

Таким образом, возник антагонизм между польским правительством и Католической Церковью, которую поддерживало государство, с одной стороны, и Православной Церковью - с другой [17, с. 101].

Необходимо отметить, что православное духовенство, состоявшее в основном из этнических россиян, очутившись не по своей воле под польской властью, мечтало о возврате к прежним временам, по крайней мере, в своей церковной сфере, что еще более усугубляло сложившуюся ситуацию [3, с. 12]. Вот как писал печатный орган Православной Церкви в Польше журнал «Воскресное чтение» в одном из своих номеров: «Вокруг корней моего дерева рассыпаны ядовитые грибы. Грибы - малые народы, выросшие возле насквозь прогнившего русского корня <...> когда наступила для меня неблагоприятная погода, они размножились <...> но высохнут, как только повеет горячий ветер из моих сухих и бескрайних степей» [2, с. 58].

Собственно, такие священники, несмотря на многочисленные эвакуации во время Первой мировой войны, составляли основу аппарата Православной Церкви в независимой Польше. Весь епископат и высший клир (протоиереи и городское духовенство) были в основном русскими. Все монастыри и духовные учебные заведения также были русскими. Православный клир не хотел отказываться от богослужений на старославянском языке, а также использования русского языка в церковной администрации. Для православного церковного аппарата социальной базой служила русская эмиграция (военная и гражданская), остатки бывшего царского чиновничества и люди свободных профессий, которые остались в Польше [17, s. 103].

Польское правительство упорно пыталось добиться независимости Православной Церкви в Польше от Московского патриархата путём создания автокефалии; подчинить государственной власти весь церковный аппарат и в первую очередь епископат; ограничить материальное состояние Церкви (земля, культовые сооружения и т.п.). Правительство также стремилось использовать Православную Церковь в деле «государственного воспитания» широких масс национальных меньшинств, считая, что она станет наиболее успешным посредником для их полной полонизации [3, с. 21].

Одним из препятствий на этом пути стало нежелание Московского патриарха назначить своего наместника (экзарха) в Польше, так как он считал, что в соответствии с церковными канонами, автокефалия предоставляется только самостоятельному народу [8, с. 51]. Однако после успешных переговоров при посредничестве польского представителя в Москве Т. Филипповича между правительством Польши и Московским Патриархом Тихоном была достигнута договоренность о создании в Польше экзархата как переходной формы к автокефалии. Патриарх согласился назначить экзархом архиепископа Георгия, кандидатура которого была предложена польским правительством, и рукоположил его в сан митрополита. Митрополит Георгий поддерживал идею автокефалии Православной Церкви в Польше и был сторонником установления отношений между Церковью и государством в соответствии с пожеланиями правительства [17, s. 110].

Польское правительство не оставляло надежду полностью подчинить своему влиянию Православную Церковь в Польше, в связи с чем Министерству вероисповеданий и народного образования (МВВиНО) было поручено разработать проект новой организации Церкви. Такой проект под названием «Временные правила взаимоотношений правительства и Православной Церкви в Польше» был разработан, согласован с митрополитом Георгием и признан им не противоречащим канонам православия [7, с. 4-21].

На Соборе епископов, который состоялся 28-30 января 1922 года, после представления проекта возник раскол - против митрополита Георгия выступили епископы Пантелеймон и Владимир, которые утверждали, что «Временные правила...» не каноничны, ибо игнорируют персону Московского Патриарха [11, s. 200]. Решением Синода упомянутые епископы были отстранены от управления епархиями и сосланы на жительство в монастыри [17, s. 110].

Таким образом, правительство признало положение митрополита Георгия устойчивым и «Временные правила...» были опубликованы в прессе. Однако процедура узаконивания этого документа противоречила Конституции Республики Польши (РП) [15, s. 110-113] и действующему законодательству, которые предусматривали обязательное придание формы законов всем решениям власти, касающимся вероисповедания с последующим опубликованием их в официальном правительственном издании «Dziennik Ustaw RP» («Вестник законов РП»). На самом же деле «Временные правила...» были оформлены всего лишь в виде распоряжения министра вероисповеданий и опубликованы в издании «Monitor Polski» («Монитор польский»), где обычно публиковались биржевые котировки акций предприятий [17, s. 148].

Таким образом, православное население имело все основания считать несерьёзными намерения правительства относительно будущих его взаимоотношений с Православной Церковью. Это вызвало отказ православного клира признать «Временные правила...», а также попытки депутатов от славянских меньшинств отклонить их в Сейме и разработать новые правовые основы взаимоотношений между Церковью и государством.

Украинский депутат польского Сейма доктор Степан Баран, выражая общее мнение православных, с трибуны парламента призвал польские власти к тому, «...чтобы Православная Церковь в Польше дождалась хотя бы такого отношения к ней, какое здесь имеют горсть мусульман и ещё меньшая горсть караимов. Огромная Православная Церковь, насчитывающая 5 млн верующих, основывает свое существование на временных правилах...» [5, с. 681].

«Временные правила...» определяли внутреннее устройство Православной Церкви в Польше, а также её правовые отношения с государством «...на переходной период до принятия закона, который будет определять отношения Польского государства и Православной Церкви, в соответствии со ст. 115 Конституции РП от 17 марта 1921 года» [15, s. 4]. Основной идеей «Временных правил...» было максимальное вмешательство государственной власти во внутреннюю жизнь Церкви. В своей основе они раскрывали широкий простор для действий административной власти Польши. Воеводские управления, например, утверждали планы визитов епископов и проведения епархиальных съездов, а «староста» (уездные власти) - приходских. Более того, визитация епископов требовала разрешения руководителя отдела государственной безопасности воеводского управления. Такое разрешение выдавалось при наличии разработанной программы визита, трассы движения, времени приезда и отъезда, списка потенциальных собеседников и т.п. [10, s. 1035-1070].

Назначение священнослужителей на все церковные должности требовало согласия центральной или воеводских государственных властей (правило № 3 «Временных правил...») [7, с. 4]. Таким образом, православные священники могли быть уволены или переведены на другие места службы в соответствии с решением администрации, что давало ей возможность подчинить и контролировать православное духовенство. Это привело к падению авторитета священников, потому что прихожане видели, как их пастырь кланялся любому польскому уряднику и считали таких духовных лиц агентами государства и полиции [3, с. 17].

После ареста советской властью Патриарха Тихона и создания в Москве Церковного совета, в мае 1922 года был созван Собор епископов для выработки позиции Православной Церкви в Польше в новых обстоятельствах. Собор постановил не принимать никаких распоряжений от нового неканонического церковного управления, а также «работать в Польше на принципах автокефалии, в сотрудничестве с польским правительством и на основе Конституции» [9, s. 98].

Во второй половине 1920-х годов разгорелась острая борьба митрополита Георгия, поддерживаемого польской властью, с внутренними противниками автокефалии. Ситуация стала настолько напряженной, что 8 февраля 1923 года митрополит Георгий был застрелен бывшим ректором Холмской духовной семинарии архимандритом Смарагдом [17, s. 106].

Собор епископов, созванный после смерти митрополита Георгия, в согласии с правительством Польши, 27 февраля 1923 года избрал «первым епископом с достоинством митрополита Православной Церкви в Польше епископа Дионисия» [Ibidem, s. 107].

Тем временем напряженная дипломатическая работа по созданию автокефалии Православной Церкви увенчалась успехом - 13 ноября 1924 года Константинопольский Патриарх Григорий VII своим «томосом» (указом) подтвердил создание отдельной митрополии Православной Церкви в Польше. Официальное оглашение томоса представителями Патриарха состоялось 17 сентября 1924 года в Варшаве в присутствии членов правительства, представителей всех православных приходов Польши, духовенства и светских персон [1, с. 86].

Тогда же было изменено название Церкви, она стала называться «Святая Автокефальная Польская Православная Церковь» (АППЦ), и по-новому определены её отношения с государством. Новые основы взаимоотношений в основном сводились к 4-м пунктам: 1) руководство Церковью - в руках митрополита; 2) количество приходов должно быть определено правительством; 3) правительство утверждает назначения епископов и священников; 4) в состав Синода должны быть введены представители правительства с правом отмены решений Синода, противоречащих законам Польши [6, с. 31].

В административном отношении АППЦ была единой митрополией, состоящей из 5 епархий во главе с Блаженнейшим Дионисием, митрополитом Варшавским, Волыньским и всей Польши, священно-архимандритом Почаево-Успенской Лавры [4, с. 59].

В конце 1920-х годов в АППЦ накопилось множество нерешенных внутренних вопросов, которые должны были рассматриваться Собором епископов, но польское правительство упорно не разрешало его созывать. Наконец, в 1930 году власти разрешили созвать Собор, но в обмен на следующие условия: Церковь должна признать главенство светской власти; церковная иерархия должна придать Церкви польский вид, т.е. внедрить польский язык в актах Собора и в официальном издании митрополии «Ведомости Православной Церкви»; после окончания литургии в церквях исполнять польский церковно-национальный гимн «*Woże coś Polskę*» («Боже, благослови Польшу») [3, с. 43].

Православная иерархия вынуждена была принять эти условия. Как следствие, 30 мая 1930 года был издан декрет Президента РП на имя митрополита Дионисия о созыве Собора. Несколько последующих лет проходили заседания комиссии для выработки проекта Устава Церкви. Наконец, 9 ноября 1938 года комиссией был предложен проект под названием «Внутренний Устав Польской Автокефальной Православной Церкви» (ПАПЦ) [12, s. 208-211].

Характерно, что направление польской политики относительно Православной Церкви ясно показывало изменение её названия добавлением прилагательного «польская» [Ibidem, s. 212].

Правовое нормирование отношений польского государства и ПАПЦ окончательно завершилось декретом Президента РП Игнация Мостицкого от 19 ноября 1938 года [13] и распоряжением Совета министров РП от 10 декабря 1938 года [14]. Тем же декретом упразднялось действие «Временных правил...» 1922 года, которые так долго служили единственным нормативно-правовым документом, регламентирующим взаимоотношения Православной Церкви в Польше и государством.

Действия правительства Польши, направленные на ограничения Православной Церкви в материальном плане, заточение в монастырях и высылка за пределы государства епископов, попытки введения григорианского календаря - всё это создавало атмосферу неуверенности, угрозы и могло вызвать волнения среди православного населения, направленные против польской власти. Принудительное введение в церковный обиход польского языка, а вместе с тем запрещение национальным меньшинствам пользоваться родным языком, отдаляли широкие народные массы от Церкви и воспринимались ими как еще одна форма национального угнетения. Таким образом, обострились и без того непростые общественные и национальные отношения на «восточных окраинах».

Список литературы

1. Власовський І. Нарис історії Української Православної церкви. К., 1998. Т. 3. 392 с.
2. Воскресное чтение. 1926. № 36.
3. Купранець О. Православна Церква в міжвоєнній Польщі 1918-1939 рр. Рим, 1974. 235 с.
4. Лотоцький О. Церковно-правові основи автокефалії // Елпіс. Варшава, 1931. Кн. 5. С. 58-71.
5. Надбужанщина: Сокальщина, Белзчина, Радехівщина, Камінецьчина, Холмщина та Підляшшя: історично-мемуарний зб. наук праць / под ред. М. Мартинюка. Нью-Йорк, 1986. Т. 1. 960 с.
6. Николоаев К. Н. Правовое положение Святой Автокефальной Православной церкви в Польше. Варшава, 1927. 71 с.
7. Тимчасові приписи про відношення уряду до Православної церкви в Польщі. Кременець, 1922. 21 с.
8. Archiwum Akt Nowych (AAN). Zesp. Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświaty Publicznej (MWRiOP). Sygn. 96. Pismo Patriarchy Tichona do MWRiOP z 15/28.IX.1921 r.

9. AAN. Zesp. MWRiOP. Sygn. 924. Uchwała Soboru biskupów prawosławnych w Polsce z 14.VI.1922 r.
10. AAN. Zesp. MWRiOP. Sygn. 977-991. Sprawy dotacji, zasiłków, kosztów podróży i innych wydatków na potrzeby Kościoła Prawosławnego.
11. AAN. Zesp. MWRiOP. Sygn. 991. Pismo biskupów Włodzimierza i Pantelejmona do Prezydenta ministrów RP z 30.VII.1922 r.
12. Chojnowski A. Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921-1939. Wrocław: Wyd. Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1979. 262 s.
13. Dziennik ustaw RP. 1938. Nr. 88. Poz. 597.
14. Dzennik ustaw RP. 1938. Nr. 103. Poz. 1545.
15. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej i ważniejsze ustawy publiczne. Poznań, 1932. 120 s.
16. Papierzyńska-Turek M. Sprawa ukraińska w Drugiej Rzeczypospolitej w latach 1922-1926. Kraków: Wydawnictwo literackie, 1979. 390 s.
17. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 r. Mieszkania, ludność, stosunki zawodowe // Statystyka Polski. Tablice państwowe. W., 1927. T. 1. Tabl. VII-VIII.

УДК 373.3:78

Педагогические науки

В статье раскрыта суть педагогических условий обновления музыкального образования в начальной школе. Характеризуются составляющие педагогических условий, при которых расширяется слуховой опыт детей с усилением способности к эмоциональному переживанию музыки, ее аргументированному оцениванию, творческому самовыражению в исполнительской деятельности.

Ключевые слова и фразы: индивидуальность учеников; музыкальность; стимулирование; музыкально-дидактические игры; интерес.

Турчин Тамара Николаевна, к. пед. н., доцент

Черниговский областной институт последипломного педагогического образования

им. К. Д. Ушинского, Украина

TamaraT2013@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УКРАИНЕ[©]

Становление новой парадигмы образования происходит в условиях интеграции в мировое сообщество, изменения духовных и национальных приоритетов развития украинского общества и их воспроизведения в содержании музыкального обучения в начальной школе. На сегодняшний день очень остро стоит проблема преодоления противоречий в начальном музыкальном образовании между массовым характером музыкального образования в условиях общеобразовательной школы и потребностью в реализации задач индивидуально-личностного развития младших школьников посредством искусства; широким распространением музыкального искусства в современной жизни и недостаточной подготовленностью школьников к различению эстетически ценных его образцов и псевдохудожественных подделок.

Анализ научной литературы свидетельствует об огромном количестве работ отечественных ученых, в которых рассматриваются различные аспекты музыкально-педагогической проблематики, а именно: исследование путей формирования духовной культуры учеников, воплощение гуманистических ориентиров художественного обучения (И. Бех, В. Бондарь, И. Зязюн, Н. Миропольская, Г. Падалка, А. Ростовский и др.). Теоретические и практические принципы начального музыкального образования освещены в работах Е. Лобовой, Л. Масол, Э. Печерской, В. Рагозиной, Л. Хлебниковой и др.

Цель статьи: охарактеризовать сущность педагогических условий, при которых повысится уровень музыкальной образованности младших школьников.

Обновлению музыкального образования должна содействовать постоянная, систематическая работа учителя над выявлением, принятием во внимание индивидуальности учеников и сохранением этой индивидуальности. Целью музыкального образования прежде всего должно стать не формирование специальных навыков и умений, а всестороннее развитие личности, соответственно, учитель должен уметь определять и оценивать полученные в ходе обучения навыки и умения.

Исходя из этого, в формировании индивидуальных музыкальных способностей младших школьников особое значение должен приобретать личностно-ориентированный подход. В учебно-воспитательном процессе учитель должен видеть личность ученика, относиться к нему как к ответственному субъекту воспитательного взаимодействия. Для формирования индивидуальных музыкальных способностей на уроках музыки учитель должен использовать такое педагогическое влияние, которое будет направлено на конкретного ребенка, с целью достижения им наилучшего результата. При этом учитель должен опираться на уровень индивидуальной музыкальности, на собственный жизненный опыт учащегося, понимать неповторимый внутренний мир ребенка, характер, темперамент, из которых складывается личность во всем многообразии и неповторимости собственного «Я». Жизненный опыт каждого ребенка влияет на его индивидуальную